

Насыщенный аромат холодной сливы будоражил все чувствительные нервы альфы.

Пластырь, который и так уже терял свою клейкость, стал еще мягче и слабее от теплого дыхания Шэнь Ханя.

Две руки нежно обхватили уголок пластыря и полностью сняли его с затылка Гу Цзюньвань.

Шэнь Хань инстинктивно наклонился к лежащей без сознания у камня омеги.

Небывалая собственническая страсть затмила все ее мысли, подчинила ее себе, и она поцеловала покрасневшую кожу Омеги.

Она осторожно коснулась мягкой холодной сливы, словно склоняясь, чтобы поцеловать тонкий и хрупкий фарфоровый предмет.

Она осторожно обошла небольшую «ранку» на шее собеседника, лишь слегка коснувшись ее.

Гу Цзюньвань внезапно проснулась!

Еще до того, как к ней полностью вернулось сознание, ее сердце наполнил глубокий страх.

Она ругала себя за то, что уснула рядом с альфой, личность которого вызывала подозрения.

Даже если раньше эта особа казалась безобидной, нынешняя попытка нанести ей метку была неоспоримым фактом!

После кратковременной паники стойкость и решительность, присущие императрице, быстро взяли верх, и она успокоилась.

Ее тело неудержимо дрожало, но правая рука потянулась к рюкзаку и сжала холодный хирургический нож.

Однако не успела Гу Цзюньвань выхватить нож, как чья-то тонкая рука с выступающими костяшками пальцев схватила ее за запястье.

Ее спину окутало тепло, а властный аромат снежного кедра наполнил все вокруг.

Альфа-феромоны дразнили ее чувствительные железы, словно вот-вот должны были поглотить ее.

— Нет, пожалуйста.

В холодном голосе Гу Цзюньваня слышались явное унижение и печаль.

Словно высокоскоростная вращающаяся пуля, она вонзилась в грудь Шэнь Ханя.

Осознав, что она натворила, Шэнь Хань тоже почувствовала угрызения совести.

Она не понимала, что на неё нашло, почему она так поступила.

Она разжала руку, которую сжимала, и та утратила манящую холодную сливочную мягкость.

С горьким выражением лица она присела на корточки и несколько раз махнула рукой Гу Цзюньвану, который смотрел в ее сторону: «Я не делала этого! Я не делала!»

На этих пухлых красных губах все еще виднелась влага.

От них исходил едва уловимый аромат холодной сливы, придававший им загадочное сияние.

Гу Цзюньвань лишь мельком взглянула на неё и отвела глаза.

От того, что альфа едва не оставил на ней свой знак, у нее бешено колотилось сердце.

Ее мозг, обычно превосходящий по возможностям другие, в этот момент не мог дать верный ответ.

Чего именно хотела другая сторона?

Было ли все это просто совпадением из-за потери контроля над феромонами?

Или это был его способ поиграть с добычей?

Как бы то ни было, Гу Цзюньвань чувствовала, что должна держаться подальше от этого опасного альфы.

У нее приближалась течка, и до ее начала ей нужно было добраться до границы соседней страны.

Там ее ждала спасательная группа, с которой она связалась заранее.

Она могла бы получить относительно надежную защиту и противозачаточные!

Шэнь Хань не знала, что за этот короткий миг холодная красавица перед ней уже успела проанализировать огромное количество информации.

Она все еще пыталась что-то объяснить собеседнику, ее голос звучал искренне, но хрипло.

«Я заметил, что повязка на твоей шее сдвинулась, поэтому снял ее, чтобы посмотреть, а ты...»

Не успела она договорить, как тонкое лезвие уже рассекло воздух.

Шэнь Хань не смогла увернуться от удара, как днем ранее. Когда она подняла руку, чтобы отступить, лезвие задело ее правое предплечье, оставив на коже кровавую полосу.

Когда она готовила ужин, то закатала рукава.

Теперь, когда на них не было одежды, вокруг них тут же распространился запах снежного кедра, смешанный с кровью.

Рана была неглубокой, но длиной с ладонь.

Шэнь Хань задумчиво уставилась на рану на своей руке.

Воспользовавшись моментом, Гу Цзюньвань схватила свой рюкзак и нетвёрдой походкой направилась ко входу в пещеру.

По дороге она попыталась достать из сумки новый пластырь-супрессант, чтобы наклеить его.

Но не успела она разорвать упаковку, как пластырь уже упал на пол.

Снаружи, за пределами пещеры, в какой-то момент начался ночной дождь.

Свежий ветер, несущий неповторимый землистый аромат горного леса, ворвался в пещеру, но не смог перебить насыщенный запах снежного кедра, который ощущал Гу Цзюньвань.

Она с трудом добралась до входа в пещеру, до выхода из этого места, которое постоянно лишало ее рассудка, оставался всего один шаг.

Но в этот момент...

Рука обхватила ее тонкую талию сзади, и она вернулась в пещеру.

Мощные агрессивные феромоны альфы мгновенно лишили Гу Цзюньвань цвета лица.

Она молча сопротивлялась, уголки ее глаз налились кровью.

Она больше не умоляла собеседника.

Врождённая гордость и чувство собственного достоинства не позволили ей подчиниться даже в этой ситуации, столкнувшись с «силой» высшего альфы.

Сзади раздался тихий шепот Шэнь Ханя, который почти касался ее уха.

«Стой на месте. Я прошу прощения за то, что произошло раньше. Послушай, ты тоже меня порезал, так что давай считать, что мы квиты, хорошо?»

Они вернулись на свои прежние места.

Слабое потрескивание огня и шум дождя снаружи наполняли пещеру.

Но Гу Цзюньвань слышала только собственное учащенное сердцебиение и спокойный, но завораживающий голос альфы рядом с ней.

Жара, которая не должна была наступить еще какое-то время, внезапно обрушилась на эту ночь, наполненную двусмысленностью и запахом крови!

Шэнь Хань помог ей сесть на чистый камень и собрался поднять «бинт», который только что упал на землю.

Не успела она встать, как другая женщина крепко схватила ее за руку.

Из раны от хирургического ножа снова начала сочиться кровь.

От резкой боли Шэнь Хань несколько раз судорожно вдохнул.

Она не решалась пошевелиться, глядя на холодную красавицу, у которой внезапно участилось дыхание, и спросила как можно мягче: «Мисс Гу, с вами все в порядке? У вас в рюкзаке есть какие-нибудь лекарства?»

Гу Цзюньвань подняла на неё взгляд. Её золотистые глаза с покрасневшими уголками

излучали ни с чем не сравнимую притягательность высшей омеги, от которой у Шэнь Ханя закипела кровь.

Она была потрясена, почувствовав, как будто у нее на затылке выросло второе сердце.

С каждым ударом сердца эта ужасная жажда обладания возвращалась с новой силой.

Но на этот раз она усилием воли подавила свое желание.

Специальная подготовка, которой она занималась перед переселением, оказалась чрезвычайно эффективной в этот момент.

«Ты хочешь мне помочь?»

Потянуло ароматом холодной сливы. Шэнь Хань решительно кивнула, но не осмелилась снова посмотреть собеседнику в глаза.

Она опустила глаза и сказала: «Помогите! Что бы вы ни сказали!»

Сказав это, она добавила сквозь зубы: «Мисс Гу, не могли бы вы немного пошевелить рукой? Мне сейчас очень больно».

Не успела она договорить, как женщина, стоявшая перед ней, отпустила ее руку и крепко обняла за талию.

Два тела внезапно слились воедино, и в этот момент, казалось, весь мир погрузился в тишину.

Шэнь Хань застыл на месте, не зная, что делать.

Она напряглась и инстинктивно развела руки в стороны, чтобы мужчине было удобнее ее обнять.

Гу Цзюньвань понимала, что её поступок ничем не отличается от попытки выхватить тлеющие угли из костра.

Если все окажется не так, как она предполагала, ей придется столкнуться с последствиями собственных действий.

К счастью, ее ставка сыграла.

У альфы, которого она внезапно обняла, бешено колотилось сердце. Она отчетливо слышала, как оно бьется в груди другого.

Но больше он ничем не выдал своего смущения.

Гу Цзюньвань слегка наклонила голову, наслаждаясь свежим, но в то же время тёплым ароматом снежного кедра, исходящим от альфы.

Такой тесный контакт приносил Омеге временное облегчение во время течки.

Но одних объятий было недостаточно.

Гу Цзюньвань, положившись на удачу, прижалась к плечу альфы, откинув его длинные волосы с затылка.

Ее красные губы нашли и слегка прикусили железу, где аромат снежного кедра был наиболее концентрированным.

В голове Шэнь Ханя словно прогремел гром.

Она отчетливо ощущала наличие собственной железы на затылке.

И под дразнящим ароматом холодной сливы ее собственное желание вот-вот вырвется наружу.

Шэнь Хань боролась с собой, постепенно сжимая руки в кулаки.

Ее ладони легли на тонкую талию Гу Цзюньвань, очерчивая мягкие плавные изгибы.

Она слегка наклонилась, готовясь к более интимному контакту,

Гу Цзюньвань уже убрала свои красные губы с ее затылка.

И толкнул ее в плечо, пытаясь разъединить их тесно прижавшиеся друг к другу тела.

Не сработало.

«Отпусти меня».

Раздался голос, низкий, хриплый, но в то же время холодный, — словно указ королевы,

непререкаемый.

Шэнь Хань медленно разжала объятия, и в ее сердце зародились сложные чувства.

«Как такое возможно? Кто же дразнит человека, а потом просто «натягивает штаны и уходит»?»

Гу Цзюньвань, насытившись феромонами альфы, заметно посвежела.

Затем она заметила мимолетную обиду в прозрачных черно-белых зрачках собеседника.

Гу Цзюньвань слегка опешила, вспомнив о своей недавней смелости, и ее щеки невольно покраснели.

— Спасибо. — Ее голос по-прежнему звучал холодно, но в нем не было враждебности.

То, что альфа-самец терпел ее прежнее поведение, уже не вызывало сомнений.

Более того, по телу Гу Цзюньвань разливался аромат снежного кедра, исходящий от феромонов другого человека.

Из-за этого у нее неосознанно развилась неопишуемая привязанность к девушке, стоявшей перед ней.

Шэнь Хань притворилась, что ничего не произошло, и сухо кашлянула, обнажив зубы в улыбке: «Ничего особенного, пустяки. Кстати, ты так и не назвала мне своё полное имя».

Гу Цзюньвань посмотрела на клыки, которые ей демонстрировала собеседница, и молча опустила свои прекрасные глаза.

В пещере снова воцарилась тишина.

Шэнь Хань уже решила, что на этом их разговор окончен, но вдруг услышала тихий шепот: «Гу Цзюньвань».

В воздухе разлился аромат холодной сливы, навсегда запечатлевшись в душе девушки вместе с тремя словами «Гу Цзюньвань».

После этой короткой и несколько нелепой стычки они наконец смогли спокойно сосуществовать в одной комнате.

Шэнь Хань передвинул деревянную подставку для шампуров, чтобы вернуть остывшее куриное мясо к огню.

Гу Цзюньвань подобрала упавший на землю пластырь, немного его расправила и приклеила на затылок.

Неподалеку Шэнь Хань наблюдала за происходящим, почти утопая в любопытстве, которое переполняло ее сердце.

Она повернула голову и уставилась на горного петуха на вертеле, но ее голос был обращен к Гу Цзюньвань.

«У меня есть вопрос. Если вам некомфортно отвечать, можете не отвечать».

«Что же это за маленькая ранка у нас на шее?»

<http://bllate.org/book/17121/1599472>